

18+

МИЛА САДОВНИКОВА

Последняя ведьма

Мила Садовникова

Последняя ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73173651

ISBN 9785006904682

Аннотация

Почти все женщины в семье Лизы обладают магическими способностями. Лиза, в отличие от них, родилась обычной, но спустя несколько лет после трагедии, произошедшей в её жизни, она начинает понимать, что живёт не своей жизнью, а настоящую жизнь она видит во сне. Девушка решает разгадать тайну, мешающую ей найти настоящую себя.

Содержание

Последняя ведьма	5
Глава 1	9
Происшествие	9
Глава 2	14
Частный пляж	14
Глава 2	22
Сны Алекса	22
Глава 3	25
Лиза	25
Глава 4	29
Оля	29
Глава 5	32
Лиза. Игры разума	32
Глава 6	35
Люба	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Последняя ведьма

Мила Садовникова

© Мила Садовникова, 2026

ISBN 978-5-0069-0468-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя ведьма

Пролог

На выставке в центральном городском парке было многолюдно. Повсюду сновала шумная толпа из туристов разных национальностей в сопровождении многословных экскурсоводов: изучали экспонаты, подходя с разных ракурсов, обсуждали увиденное между собой, фотографировали и делали селфи.

Лиза сделала несколько снимков и подошла к киоску, где продавались соки и мороженое, купила бутылку воды, и неспешно побрела в сторону самого большого фонтана.

В голове впервые за очень долгое время не было никаких мыслей. На душе было удивительно легко, странное чувство, похожее на предвкушение счастья, притаилось в её уголке. Лиза только сейчас поняла, что она, оказывается, всё это время улыбается, и почти не удивилась этому.

Девушка села на скамейку у фонтана, посмотрела на часы, которые показывали пятнадцать сорок. Почему-то показалось важным запомнить этот момент. На лужайке рядом расположились отдыхающие парочки, где-то устроились целые семьи, а также было много молодёжи и подростков. Некоторые из них были погружены в свои смартфоны, кто-то слушал музыку в наушниках, две девушки громко смея-

лись, разговаривая между собой. Вокруг этого зелёного оазиса, по асфальту, гоняли на самокатах и скейтбордах. Город жил своей яркой жизнью, провожая последние летние недели, вдыхая полной грудью солнечное тепло и свет, чтобы сохранить его на долгие холодные месяцы, которые уже не за горами.

В глубине сумки неожиданно резко зазвонил телефон. Лиза с неохотой нащупала его и, поднеся к уху, ответила «да», не глядя при этом на экран. В ухе прозвучал необычайно взволнованный голос тёти:

– Где ты ходишь? Я тебя обыскалась!

– Марго, не нужно меня искать. У меня всё в порядке.

– Точно? – в голосе тёти послышалось сомнение. – Марк тебя ждёт, он хочет обсудить ваши дела насчёт развода, и...

– Поговори с ним сама, ему осталось только подписать бумаги, ты же опытная в этих вопросах, – Лиза нажала кнопку сброса звонка и отключила устройство. Как странно, она должна была бы ненавидеть тётку, но не испытывает ничего, кроме холодного безразличия. У неё начинается новая жизнь и не хотелось омрачать её никакой враждой, поэтому первое, что она сделает, когда вернётся домой – сменит мобильного оператора, Марго больше не позвонит ей.

Неожиданно подул резкий ветер, и девушку осыпало брызгами от фонтана. Она засмеялась, и вместе с ней взвизгнули и захохотали несколько девочек-подростков, которые тоже попали под этот случайный ливень. Лизе внезапно

очень захотелось мороженого, она вытерла влажное лицо и плечи салфеткой и пошла в сторону киосков.

Склонившись над витриной, Лиза невольно слышала происходящий рядом разговор продавца с покупателем, и от голоса второго её сердце забилося чаще:

– Какое ты хочешь мороженое – фруктовое или шоколадное?

– Я люблю фруктовое. И чтобы с карамелью, и с орешками, у вас есть такое?

Продавец рассмеялась, а Лиза достала два брикета фруктового мороженого с карамелью и орешками, и повернулась, чтобы дать одно и них девочке, которая так его описала. Девочке, голос которой уже полгода она слышит во сне.

– Держи!

Девочка, которой на вид было пять-шесть лет, посмотрела на Лизу, – как ей показалось, слегка недоверчиво, – большими синими глазами. Но это замешательство быстро прошло, и малышка протянула руку.

– Спасибо.

– Ты знаешь, я тоже люблю именно такое мороженое.

– Я знаю, – спокойно произнесла девочка и вновь посмотрела на Лизу не по-детски серьёзно.

Лиза жадно разглядывала девочку, словно хотела запечатлеть её в своей памяти именно такой, какой она была в этот момент. Пышные каштановые локоны, такие же, как у неё самой, редкие веснушки, большие синие глаза, отливающие

на солнце сиреневым оттенком. Лиза почувствовала, как защипало в носу, и быстро заморгала. Она прошептала едва слышно:

– Оля, доченька моя!

– Мамочка!

Продавец мороженого с умилением смотрела на этих двоих: молодую женщину и маленькую девочку, и думала про себя: «Надо же, какие обе красивые и как похожи!»

За год до этого...

Глава 1

Происшествие

В кабинете участкового оперуполномоченного Елифанова Михаила Евгеньевича было мрачно и прохладно. Солнце едва пробивалось сквозь почти закрытые жалюзи, в воздухе стоял запах пыли и ещё какой-то специфический запах, который бывает в старых казённых учреждениях. Вся эта обстановка действовала самым угнетающим образом на девушку, сидящую за столом напротив участкового. Она внимательно смотрела на свои длинные тонкие пальцы с нежным маникюром, и время от времени глубоко вздыхала.

– Лиза, ну как же так? Ты знаешь, чего мне стоило убедить этого барона, что ты не хотела похищать его ребёнка? И как я должен был объяснить, что ты не хотела уводить его дочь, так получилось? Да я от стыда сгорал.

Девушка обречённо пожала плечами и опустила голову на стол:

– Дядя Миша, ну я, правда, раскаиваюсь! Искренне!

– Раскаивается она! – Михаил Евгеньевич встал из-за стола и подошёл к окну. С минуту он разглядывал осенний двор, – по которому гуляли две женщины с собаками, стояли припаркованные машины сотрудников, – а потом неожидан-

но рассмеялся и, обернувшись к собеседнице, весело произнёс:

– Так это же наоборот обычно бывает, как нас ещё в детстве-то пугали – не будешь слушаться – цыгане украдут! А ты сама цыганского ребёнка утащила! Сломала систему, ничего не скажешь! Ну, Лиза, и смешно, и грешно, честное слово!

Девушка подняла голову и теперь во все глаза смотрела на полицейского, не понимая, стоит ли радоваться такой его реакции или нужно ещё больше насторожиться.

– Дядя Миша, можно я сама поговорю с отцом девочки, я всё объясню ему!

– Нет уж! – твёрдо сказал Михаил, вновь становясь строгим. – Ты лучше на глаза им теперь не попадайся, и вообще – обходи стороной все эти таборы! Их династия, знаешь, в этом районе, имеет силу. А ты на дочь самого барона позарилась! Такого они не прощают.

– Но я же думала, что малышка потерялась! И хотела просто отвести её домой.

– Всё! – Михаил останавливающим жестом поднял вверх ладонь, – Сейчас приедет твой муж и – с глаз моих долой! И больше, чтобы я не слышал таких новостей, а то позвоню Марго!

Лиза радостно вскочила со стула и схватила участкового за руки:

– Спасибо Вам, я буду примерной девочкой, обещаю – ни-

каких похищений больше!

– Значит, всё же было похищение? – шутливо-подозрительно поднял бровь Михаил Евгеньевич.

– Нет-нет, конечно, – горячо принялась заверять его Лиза, – Я же говорю – просто думала, что девочка потерялась, и хотела отвести её к родителям!

– Хорошо, я не буду сообщать тётке, разберётесь сами с Марком.

– Конечно, – Лиза подхватила сумку и побежала к выходу. В это время входная дверь открылась, и в кабинет вошёл мужчина средних лет в элегантном костюме с галстуком.

– Здравствуй, Марк. Что, сорвали тебя с совещания? – осведомился Михаил Евгеньевич.

– Здравствуйте, ничего, всё под контролем. Главное для меня – жена.

– Хорошо, что ты приехал! Забери меня домой, – Лиза обняла Марка, заглядывая в глаза и пытаясь понять его отношение к тому, что произошло.

– Я здесь для этого. Садись пока в машину, я пока поговорю с дядей, – мягко отстранил её от себя муж.

– Но..., – Лиза остановилась в нерешительности, глядя то на одного, то на другого мужчину.

– Иди в машину, всё будет нормально, – успокаивающе повторил муж, – я быстро поговорю с дядей, и мы поедем домой.

Когда за девушкой захлопнулась дверь, Марк и Михаил

сели за стол.

– Михаил Евгеньевич, скажите честно, у нас проблемы? – деловито и без предисловий начал Марк.

– Да ничего сверхъестественного, Марк, всё уладилось. Лиза сказала, что думала, будто девчонка потерялась. Но цыгане, народ, сам знаешь, какой, хоть и не образованные, а законы знают. Еле уломал папашу не писать заявление о похищении. Так что, мой тебе совет – обращайтесь к психиатру или, кого там Марго советовала? Ну, ты меня понял.

– Я понял. Но сначала, я думаю, нужно свозить Лизу на море, пусть отдохнёт, перезагрузится.

– Ну, смотри, тебе виднее, – и участковый перевёл задумчивый взгляд в окно, за которым его племянница задумчиво брела к припаркованному на стоянке серебристому Шевроле.

– Я знаю Лизу с детства, переживаю за неё. Мы с Марго развелись, но я по-прежнему слежу за ней, я же помню, что тогда случилось с её ребёнком. Пережить такое, да ещё в раннем возрасте – понятно, что так просто всё это не забывается. Марго говорила, что не обошлось без врачей. А вдруг это рецидив? Так что ты последи за ней. Только осторожно, не надо давить, ты меня понимаешь? И, если что – звони мне или Марго.

Сразу же после ухода Марка дядя Миша набрал номер бывшей жены. «Абонент не отвечает или временно недоступен» – ответил ему безликий женский голос. «Возможно,

это и к лучшему, – рассудил Михаил, – кто знает, что там эти мозгоправы ей насоветуют. Да и Марго не нужно отвлекать, все только успокоились. Пусть лучше пока отправляются на море».

Глава 2

Частный пляж

«Какой же это был насыщенный день! Что-то совершенно невероятное!» – написала Марго на своей странице в соцсетях и сладко потянулась, обводя довольным взглядом уютный номер пятизвёздочного отеля в египетском [Сома-Бей](#). «Да, пожалуй, так сойдёт, этого достаточно. Пусть помучаются в ожидании, подробности расскажу им завтра. А, может быть, и послезавтра. Позже решу, когда выложить видео», – подумала она. Даже здесь Марго не забывала о своих подписчиках, тех, кто пристально следил за её страницей в социальных сетях и старался не упустить ни одного важного момента из жизни их любимицы. Но это накладывало определённую ответственность, нужно тщательно отбирать материал, что можно опубликовать, а без чего лучше обойтись.

Сегодня ей предстояло ещё просмотреть результаты своих учениц, девочек, обучающихся на её авторских курсах по управлению эмоциями. Всего двенадцать домашних заданий. С удовольствием и гордостью отмечая успехи этих некогда неуверенных и неуспешных женщин, Марго быстро справилась с проверкой, и решила позвонить бывшему мужу, чтобы выяснить, что происходит у её племянницы. Весь

день она чувствовала, что Михаил пытался с ней связаться.

В последние несколько дней эта девочка, – хотя она уже взрослая женщина, но это дело не меняло, – её племянница Лиза, снова стала беспокоить Марго. Хорошо, что она под присмотром Марка. Марго достала колоду таро, села за небольшой журнальный столик и принялась делать расклад. Полученный результат ей не понравился. Радужное настроение слегка померкло. Что же теперь делать? Бросить сейчас своих подопечных, – женщин, которых она привезла с собой в рамках оздоровительного тура, – в чужой стране и уехать раньше времени она не могла. И просить их уехать раньше тоже не представляется возможным: во-первых, ещё не все дела, ради которых они здесь, завершены, а во-вторых, это просто подорвёт доверие к ней и понизит её авторитет в глазах доверяющих ей людей. До конца тура оставалось ещё четыре дня. Придётся сначала завершить дела.

Через открытое окно со стороны пляжа доносилось тихое пение. Это заработал ночной караоке-бар. Девочкам было запрещено выходить после захода солнца, а оно здесь заходило рано, из-за окружавших отель холмов. Цель её оздоровительного ретрита – очищение души и тела от всего отрицательного, и укрепление физического и ментального здоровья. Ну и, конечно, саморазвитие, куда же без него в современном мире. Разрабатывая свои программы, Марго пыталась следовать некоторым правилам. Прежде всего – минимальное присутствие магии, иначе со стороны участниц про-

екта могло возникнуть недоверие. Ни в коем случае нельзя никому открыто показывать свой дар, нужно использовать его дозированно и незаметно. По основному роду деятельности Марго – психотерапевт, и очень успешный, и её дар в этой деятельности очень помогает. Меж тем блогерство, хоть и давало ей дополнительную известность и доход, было скорее своего рода хобби. В очередной раз с удовольствием подумав о том, как она любит свою работу, Марго вышла на балкон и прислушалась к доносящимся со стороны моря звукам. В бар она решила не идти, а вот прогуляться вдоль пляжа в такую пору не помешает.

Марго накинула на лёгкое платье кардиган с принтом по египетским мотивам, подаренный одной из местных подписчиц, и вышла в тёплую каирскую ночь. Мягко ступая по песчаной дорожке, Марго подумала о том, что дома сейчас осень. Самое её начало. Это любимое время Лизы, она называет его – пятое время года. Марго снова мысленно пожалела, что не взяла племянницу с собой, ей бы понравилось это путешествие. Марго воспитывала Лизу как свою дочь с самого рождения после того, как её мать умерла во время родов. Но последние пять лет она уделяла ей особое внимание, так как в жизни девушки произошли трагические события, последствия от которых ещё не исчезли до конца.

Вдыхая морской воздух вперемешку с ароматом ночных цветов и запахами из бара, Марго ощутила необыкновенную лёгкость. Не думая, что делает, она скинула с себя всю одеж-

ду и бросилась в набегающую на берег волну. Её охватила жгучая, какая-то неземная радость, сродни эйфории. Кажется, теперь она знала, что они будут делать со своими подопечными в ночь перед отъездом: купаться голышом в Красном море и загадывать желания, отправляя их во Вселенную. И Вселенная непременно услышит их, ведь на этом краю света она совсем близко. Марго легла на волны и подняла лицо к звёздному небу, глубоко дыша и повторяя счастливую аффирмацию: «Я – часть Вселенной... Я её лучшая часть».

Мысли улетучились. Тело Марго словно растворилось в морских волнах, она чувствовала себя частью этой водной стихии. Все звуки испарились, остался только лёгкий плеск волн, умиротворяющий и завораживающий. Незвестно, сколько она пребывала в таком состоянии, пока к реальности её не вернули голоса с берега. Говорили на арабском. Из обрывков услышанных иностранных речей женщина поняла, что её ночные водные медитации не остались незамеченными. Чёрт, она и забыла, что находится в мусульманской стране! Марго быстро поплыла к берегу, соображая на ходу, каким образом проскользнуть мимо охранника и ещё одного, судя по всему, не очень миролюбиво настроенного египтянина. Ну же, Марго, не робеть, не хватало ещё, чтобы они поняли, что она из этого отеля. Тогда не видать девочкам ритуального купания и домой придётся им вернуться раньше, и всё это будет по её вине.

Рассуждая таким образом, Марго не заметила, как доплы-

ла до берега, который представлял собой небольшой островок. Итак, борцы за мораль остались далеко, а отсутствие освещения (не считая звёзд) в этой части пляжа давало возможность дойти до отеля незамеченной. Почти на четвереньках, прячась за одиноко дрейфующие лодки местных жителей и дикорастущие кустарники, Марго добрела до своего берега и спряталась за пирсом. Мужчины ещё какое-то время постояли, глядя на море и недоумевая, куда так быстро могла уплыть эта иностранка. Потом один из них, тот, который был похож на охранника, включил фонарь и пошёл вдоль кромки воды. Второй последовал за ним. Воспользовавшись этим обстоятельством, Марго в три прыжка добежала до пляжа, подхватила лежавшую под тентом одежду и, прикрываясь ею, спряталась за кусты олеандров, чтобы одеться. Едва успев натянуть платье на мокрое тело, женщина почувствовала, что за ней наблюдают. Она не хотела поднимать глаза, но пришлось это сделать.

«Мэм, Вы нарушаете правила проживания в нашем отеле», – на ужасном английском проговорил тот, кого Марго посчитала охранником. Она постаралась улыбнуться как можно более ослепительно и, запахивая как насколько возможно плотнее кардиган, пролепетала также по-английски: «Простите, я ничего плохого не имела в виду. Я всего лишь искупалась».

«Это частный пляж, а Вы купались в непотребном виде. Вынужден сообщить об этом инциденте руководству оте-

ля», — слишком серьёзно сообщил констебль (как мысленно окрестила его Марго). Видимо, здесь одними оправданиям не обойтись. Марго почувствовала, что начинает нервничать.

Как назло, к представителю охраны подошёл другой человек, и в нём Марго с ужасом узнала менеджера отеля. Конечно, они мужчины, им можно вечером гулять по барам и подсматривать за купающимися, в то время как женщинам и на глаза нельзя попасться в более-менее открытой одежде. Что за страна!

Всё это быстро проносилось в голове у Марго, пока она, сложив молитвенно руки, предпринимала ещё одну жалкую попытку уладить недоразумение. Мужчины переглянулись и без тени улыбки о чём-то быстро заговорили на арабском языке. После чего менеджер отеля, — в отличие от своего приятеля, на хорошем английском, — обратился в Марго:

— Мэм, мне очень жаль, но придётся попросить Вас и Вашу группу освободить номера до полудня завтрашнего дня.

«Да твою ж мать!» — подумала Марго на чисто русском. А вслух сказала:

— Но мои подруги ни в чём не виноваты.

Менеджер на несколько мгновений задумался, а затем продолжил:

— Ваши подруги могут остаться, а Вас попрошу покинуть номер.

— Вы не можете просто выгнать меня, у нас оплачено ещё

четыре дня, – Марго почувствовала, что всерьёз начинает злиться, и может сейчас наговорить такого, что сделает её выселение немедленным, поэтому быстро взяла эмоции под контроль и решила, что нужно делать.

– Таковы правила, – повторил непреклонный Абдулла (так звали менеджера отеля).

– Хорошо, – Марго покорно склонила голову, – путь будет по-вашему, мистер Абдулла. С правилами не поспоришь.

Она отошла от мужчин на два шага, ещё раз посмотрела на своих собеседников, всё ещё надеясь, что они передумают и дело разрешится мирным путём. Но Абдулла развеял её надежды, сказав: «Горничная Надин поможет Вам утром собрать вещи». Почувствовав, что душа закипает от гнева, Марго перевела взгляд на море и глубоко подышала, чтобы успокоиться. Ей это быстро удалось сделать, и она утвердилась в своём решении и приступила к его исполнению.

«Что ж, вы сами виноваты, господа», – подумала Марго. Глубоко вдохнув, она сделала шаг вперёд, вытянув перед собой правую руку. Глядя прямо в чёрные глаза Абдуллы, направляя всю свою энергию в центр его невидимого зрачка, она провела рукой в направлении справа налево, затем в обратном порядке. Абдулла проследил взглядом за её пальцами, а затем часто заморгал. Не давая опомниться стоящему с ним рядом охраннику, Марго быстро проделала с ним ту же самую манипуляцию. Теперь оба, и менеджер, и охранник, хлопали ресницами и приходили в себя. А Марго бросилась

бежать напрямиком к отелю.

Фух! Пройдя через стеклянные двери холла, Марго обернулась и посмотрела на оставленный ею пляж. Мужчины несколько минут стояли неподвижно, потом вдруг оживлённо заговорили, перебивая друг друга. Из обрывков фраз женщина поняла, что они обсуждают просмотренный в баре футбольный матч.

Сработало! Вот удивятся они оба, когда завтра проснутся с больной головой. Главное, чтобы ей самой не проснуться с точно такой же. Так как медитация была прервана, придётся продолжить её в номере, хоть уже и без купаний. Марго приняла душ, зажгла в номере свечи, и отправилась в путешествие по своему подсознанию.

Через двадцать минут она уже погружалась в спокойный сон, улыбаясь, представив, как завтра увидится с менеджером и охранником, которые мило поздороваются с ней и абсолютно ничего не будут помнить из событий сегодняшнего вечера.

Глава 2

Сны Алекса

Ему снова снилось что-то странное. Он видел маленькую девочку, удивительно красивую, с волнистыми каштановыми локонами, примерно лет пяти. Но самым удивительным было то, что у девочки были Её глаза. Девочка смотрела на него и улыбалась, немного склонив голову набок.

Проснувшись, Он сел на кровати, пытаясь запомнить образ девочки из сновидения, но, к сожалению, чем яснее становилось сознание, тем расплывчатее становился сон. Он попытался нащупать ногами тапки, но вместо них наткнулся чью-то одежду. Подняв удивительную находку и рассмотрев её, понял, что это женская шёлковая блузка. Теперь Он проснулся окончательно и всё вспомнил. Света. Девушка, работающая в соседнем отделе – менеджер по продажам. Повернув голову, Он убедился в том, что Света действительно лежала здесь, в его постели.

Минут пять Алекс разглядывал Свету, будто увидел её впервые. Рыжеволосая, с гладкой белой кожей, почти без следов загара, лежит на животе, прижимая щекой его подушку. Чёрт! Чувство стыда и досады охватило его, испортив приятное послевкусие, оставшееся от забывающегося сновидения.

дения. Конечно, если каждую пятницу так гулять всем офисом, как они это делают сейчас на его новой работе, сотрудничество с коллегами будет недолгим. Всё, хватит! Алекс твёрдо решил возвращаться к нормальной трезвой жизни.

Он пошёл в ванную, по пути убрав бокалы и загрузив посудомоечную машину. Пока прохладный дождь из тропического душа поливал голову Алекса, мысли его постепенно приобретали чёткие очертания, и события прошлой ночи понемногу восстанавливались.

По окончании рабочего дня они с коллегами собрались в баре всем офисом. Там же были представители других отделов, в том числе и Светлана. Улыбчивая и раскованная, она быстро увлекла его своими ни к чему не обязывающими разговорами. Дальше всё было просто и предсказуемо...

Беря в руки полотенце, Алекс задумался. С Лерой, девушкой, с которой они встречались раньше, пришлось расстаться четыре месяца назад, почему бы не начать новые отношения? Возможно, это лучше, чем убегать от реальности в воспоминания и редкие сновидения. Или отношения ему всё-таки не нужны? В ответ на мысли Алекса дверь ванной открылась и из-за неё показалась лохматая рыжеволосая голова:

– Алекс, привет! К тебе можно?

Но Алекс уже успел вытереться и собирался выходить, закутавшись в полотенце ниже пояса. На ходу он быстро натянул футболку на мощный торс, словно больше не желая,

чтобы Света видела его обнажённым.

– Нет, я уже закончил. А ты можешь пока собираться. Мне нужно срочно уехать, по работе, кое-что вчера забыл в офисе. Ты закроешь, договорились?

– Но ведь сегодня суббота, – томно произнесла Света и улыбнулась в предвкушении того, что сможет скоро почувствовать себя хозяйкой в его квартире. – Что за неотложные дела в такой хороший выходной?

– Мне нужно, – отрезал Алекс, не подумав о том, что это получилось несколько грубо.

– Ты даёшь мне ключ, милый? – Света словно не замечала его замешательства и потянулась к его щеке, чтобы поцеловать.

– Вернёшь в понедельник, на работе. Кофе найдёшь на кухне, если надо. Всё, пока.

Молниеносно одевшись и положив ключи на столик у входной двери, Алекс поспешил покинуть квартиру.

По своему опыту он знал, что, если отношения нужно прекратить – лучше действовать быстро, не затягивая и не разводя сантиментов.

Смарт-часы напомнили о том, что сегодня нужно поздравить с днём рождения одного коллегу. А через неделю... 20 августа, тот самый день. День, который так перевернул его жизнь с ног на голову, что до сих пор она не может вернуться на прежнее место. День, когда он потерял сразу всё, что было для него самым дорогим на свете.

Глава 3

Лиза

Оттремели новогодние праздники, и зима продолжалась дальше, неспешно своим обычным чередом. Прохожие, буд-то смирившись, что до весны ещё далеко, ходили по улицам размеренным шагом, уже не прячась от мороза и ветра в высокие воротники и капюшоны. Некоторые взрослые вместе с детьми решили провести эти месяцы с пользой и удовольствием, предаваясь зимним забавам. В парках каждый день можно было увидеть группы лыжников, с городских катков доносилась музыка, все горки были полны шумной ребятни.

А Лиза просто решила заняться работой, целиком отдать-ся ей. А в перерывах – читала Достоевского и исторические романы, взобравшись на подоконник в своей большой комнате, лишь изредка отрываясь от книг, чтобы полюбоваться на заснеженную улицу, подсвеченную нежным уютным светом фонарей.

Марк обычно приходил домой поздно вечером. Иногда они даже не ужинали вместе, потому что Лиза уже спала. После случая с «похищением» цыганской девочки, муж стал относиться к Лизе настороженно, хоть и не настаивал на посещении психиатра. Так продолжалось целую зиму и почти

всю весну, пока однажды к ним в квартиру не нагрязнула Марго.

Тётка прошла в комнату к Лизе и сразу же заключила её в объятия, тараторя на ходу:

– Девочка моя, как вы тут? Я всё знаю, и не возражай, если нужно лечение, мы будем его продолжать. Марк мне рассказал, нам нужно продолжать терапию, я буду проводить её тебе сама.

– Марго, что за новости? – Лиза деликатно вырвалась из цепких рук Марго и зябко укуталась в кардиган, ощущая на нём запах духов тёти. – Мне ничего не нужно! И, знаешь, с тех пор как я бросила посещать всех этих психотерапевтов, я чувствую себя гораздо лучше. И потом – ты сама мне проводила терапии, и я уже четыре года в норме!

– Но что это была за история? Ты подвергла опасности себя, незнакомого ребёнка, всю семью, в конце концов! Посмотри на меня! – Марго попыталась заглянуть в глаза племяннице. – Ты похудела, – вынесла она вердикт.

– Знаешь, что, я всё же возьму тебя в свой следующий тур в Индонезию. Марк прав, тебе нужно поменять обстановку, получить новые впечатления.

– Марго, мы в декабре летали в Париж, я не хочу больше никуда, зимой я предпочитаю быть дома. Не обижайся, но давай больше не будем это обсуждать.

– Ты уверена? – Марго рентгеновским взглядом буравила лицо Лизы. – Так всё-таки, что было с этой девочкой?

– Я увидела её на площади, она шла, мне показалось, одна, такая маленькая, с чёрными кудряшками и с корзиночкой в руках, я взяла её за руку и просто довела до парка, чтобы узнать, где её родители. Она могла затеряться в толпе, откуда я знала, что её отец был в нескольких шагах, ребёнок мог потеряться! – Лиза решила не открывать всю правду тётке так же, как не открывала её больше никому – интуиция подсказывала, что этого делать не стоило. На самом деле, увидев ту девочку, Лиза испытала непреодолимое желание подойти к ней, взять за руку и увести как можно дальше. Ей показалось, что это её дочь. Почему она так подумала, объяснить Лиза не могла даже себе, не говоря уже обо всех остальных. Но в том момент она видела в незнакомой девочке ту, которую она потеряла при родах.

– Точно всё в порядке? – повторила Марго, выслушав её рассказ. При этом она склонила голову набок, как делают собаки, это был их условный сигнал – так же делала Лиза, когда была совсем маленькой. Строптивая девочка при этом всегда переставала злиться и капризничать, и неизменно улыбалась. На этот раз приём снова подействовал.

– Конечно, в порядке, – ответила Лиза и тоже склонила голову набок.

Женщины рассмеялись.

– А теперь пойдём в гостиную посмотреть, что я тебе привезла! Пётр, ты здесь? Заноси подарки!

– Какой ещё Пётр? – Лиза сделала круглые глаза – не хва-

тало ещё, чтобы Марго привезла из Египта или Эмиратов очередного ухажёра. Последний не задержался дольше месяца, а потом Марго пришлось долго жить в санатории, восстанавливая «поломанную энергетику», как она сама это назвала.

– Не волнуйся, это просто курьер. Он слишком молод (даже для меня), совсем беден, да и просто не в моём вкусе.

Лиза улыбнулась – тётя явно в порядке. Чего не скажешь о ней, хоть она и предпочла скрыть это от Марго. Когда тебя воспитывает женщина, от которой невозможно скрыть не только плохие оценки, но зачастую и свои тайные мысли, невольно учишься контролировать то, о чём думаешь. Лизе потребовались на тренировку долгие годы.

Марго была для Лизы вместо матери, воспитала её с самого рождения, но теперь, когда девушка замужем почти пять лет, а её тётя ведёт образ жизни фрилансера и частную практику психолога, они видятся крайне редко, чему Лиза очень рада. Какое-то необъяснимое шестое чувство подсказывало её, что сейчас никому нельзя открывать свою душу – ни мужу, ни подруге, ни тем более Марго. Свою интуицию Лиза научилась слушать тоже благодаря Марго. К тому же слишком непросты были её переживания, слишком непроста была её тётя, чтобы говорить с ней откровенно.

Желая усыпить бдительность проницательной Марго, Лиза обняла её и, примерив на лицо радостное выражение, пошла вместе с ней в гостиную смотреть подарки.

Глава 4

Оля

По дому с утра бродили какие-то незнакомые люди. Соседка, тётя Шура, долго о чём-то с ними говорила, почему-то плакала. Оля наблюдала за всем происходящим из своей комнаты, слегка приоткрыв дверь. Она не решалась выйти и спросить этих людей, что они здесь делают, и где её родители. Ей страшно было услышать ответ, но ещё страшнее было то, что она его знала. Оля знала ответ.

Рано утром, когда девочка ещё спала, тётя Шура пришла к ним в дом, чтобы побыть с ней, потому что мама и папа куда-то поехали. Вчера папа рассказал, что скоро они переедут в новый красивый дом и им с мамой нужно там всё подготовить. Оле не нужен был новый дом, ей нравился этот, в котором они жили сейчас, но если папа сказал – то нужно слушаться.

Проснувшись, Оля пошла на кухню, где хлопотала тётя Шура.

– А, проснулась, Оленька! Сейчас я тебя кашкой накормлю. Мама сказала, что тебе нужна кашка.

– А можно мне круассан и мороженое? – Оля придвинула стул ближе к столу, залезла на него, посадила рядом свою

любимую игрушку – плюшевую собачку.

Тётя Шура рассмеялась.

– Да разве на завтрак едят мороженое? Давай лучше уж тогда сделаю тебе сырники.

– С малиной?

– Можно и с малиной, – и тётя Шура привычно захлопotala у плиты, словно не в первый раз готовила на этой кухне.

Позавтракав, Оля побежала в гостиную, где соседка включила ей детскую передачу. А сама тётя Шура поспешила обратно на кухню, потому что там зазвонил телефон. Оля не стала смотреть телевизор, потому что знала, что этот звонок сейчас всё изменит в её жизни. Ей было страшно, но она не могла предупредить об этом соседку, поэтому осталась сидеть на диване, крепко прижимая к себе собачку.

Сквозь звук телевизора Оля слышала, как тётя Шура несколько раз вскрикнула, потом, видимо, спохватившись, что девочка может услышать, плотно прикрыла дверь кухни и продолжала говорить по телефону с неизвестным собеседником, сообщившим то, что так напугало эту добрую женщину.

Оля побежала в свою комнату и спряталась за дверью. Она слышала, что тётя Шура закончила разговор и тяжело дышала, пытаясь успокоиться. Следом прозвенел дверной звонок, и кто-то незнакомый вошёл в дом. Какое-то время тётя Шура говорила с пришедшим, а затем направилась в комнату Оли. Присев рядом с девочкой на низенький пуф, женщина

заговорила взволнованным, прерывающимся голосом:

– Оля, деточка. Сейчас к нам придут люди, вот уже приходят, они из администрации, ты только не бойся их, ладно? Мы пока пойдём ко мне. Помнишь, у меня есть Кузя, кот Кузя, рыжий такой? Тут просто такое дело. Твои мама и папа пока не могут прийти домой. Они... – соседка приложила ладони к пылающим щекам и тяжело задышала. Но быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Оленька, они пока не придут, задержатся.

То, что произошло дальше, повергло Александру Степановну Казакову, – женщину пятидесяти двух лет, педагога по профессии и по призванию, которая видела на своём веку много разных детей, – в настоящее шоковое состояние. Едва ли не меньшим шоком было сообщение, услышанное ранее.

Оля подошла к тётё Шуре, обняла её за широкую талию, посмотрела снизу в глаза женщине своими большими синими глазами, в которых сейчас застыла недетская скорбь и слёзы, и сказала:

– Не волнуйся, тётя Шура. Я пойду с тобой. Я знаю – папы и мамы больше нет.

Глава 5

Лиза. Игры разума

Лизе стали сниться сны. Последние пять с лишним лет она не видела или не помнила своих сновидений, и это было для неё благом, так как видеть во снах то, что она пыталась забыть наяву, было бы невыносимо. И вот, после случая с девочкой, которую она чуть не украла, в ту самую ночь, Лиза увидела первый сон за много лет. Она видела во сне свою дочь. Видела её не младенцем, а такой, какой она была бы сейчас, пятилетней. Видела чётко, абсолютно реалистично, как наяву. Но после пробуждения образ девочки улетучился из памяти, и в течение дня Лиза не могла его восстановить. Так случалось и со всеми последующими снами.

Кроме сновидений, в жизни Лизы стали происходить и другие необычные вещи. Она постепенно начала вспоминать то, чего в её жизни не было. Во всяком случае, она думала, что этого не было. Было ощущение, словно она проснулась после долгого сна, в котором всё было ненастоящее.

Девушка вдруг поняла, что не любит свою работу. До этого работа бухгалтером казалась ей чем-то надёжным, успокаивала её, но теперь вдруг стало невыносимо ходить каждый день в огромное стеклянное здание и заниматься сведе-

нием каких-то таблиц. А ведь она когда-то сама решила пойти на эту работу, хоть Марк и настаивал, чтобы она занималась собой и домом. Но в тот день, приняв решение и выйдя из кабинета директора, на столе которого оставила заявление об увольнении, Лиза вдруг почувствовала себя так, будто вышла на берег моря после долгого и утомительного плавания на неустойчивом плоту.

В этот день она не стала брать такси, не поехала на метро, а пошла домой пешком, наслаждаясь ритмом большого города, словно впервые почувствовав способность просто ходить и дышать. Придя домой в этот день намного раньше мужа, Лиза уже знала, что и быть просто домохозяйкой и заниматься домом, как хотел Марк, она тоже не сможет. Не совсем отдавая себе отчёт в том, что делает, Лиза сложила в чемодан свою одежду, забрала косметику и книги, делая всё методично и уверенно, словно приняла такое решение уже давно. После того, как все вещи были собраны, она остановилась посреди гостиной, огляделась вокруг и поняла, что эта жизнь уже не принадлежит ей, что всё, что окружает её – мебель, стены, картины – всё вокруг чужое. Присев в последний раз на краешек дивана, Лиза стала набирать сообщение мужу. Как раз в это время он сам прислал ей сообщение: «Немного задержусь. Что купить для тебя?»

В каком-то непонятном раздражении Лиза отключила смартфон, нашла ручку и лист бумаги, и написала Максу длинную сумбурную записку с извинениями. Ведь, в сущ-

ности, он не виноват в том, что с ней случилось это неожиданное прозрение. Он, конечно, будет её искать, но сейчас Лиза никого не хотела видеть, поэтому она решила поехать не к Марго, не к бабушке Асе, которая жила сейчас где-то далеко за городом, а на старую квартиру матери, которая осталась ей в наследство. Отец, который после смерти матери жил за границей, хотел, чтобы Лиза поехала с ним, но тётка воспротивилась, и Лиза осталась с ней. Поэтому квартира была свободна. Иногда, ещё до трагических событий в жизни Лизы, она пускала туда квартирантов, но в течение нескольких последних лет жильё пустовало. Квартира была расположена далеко от центра, и Лиза решилась поехать сама на машине, которой не пользовалась уже пять лет. Было страшновато, но, сев за руль, Лиза неожиданно для себя так ясно всё вспомнила, как будто пользовалась автомобилем каждый день.

Осторожно и уверенно ведя машину, Лиза поймала себя на странном ощущении, словно кто-то невидимый подсказывает ей следующие действия, направляет по нужному пути, помогает проложить маршрут её новой жизни.

Глава 6

Люба

Марго вбежала в свой офис, когда её ассистентка уже была на своём рабочем месте. Молоденькая и наивная Люба, приехавшая в столицу из Рязанской области искать работу, случайно забрела в это огромное здание, сверкающее на солнце яркими окнами, да так и осталась здесь. Сначала она работала в клининге, через некоторое время её привлекательную внешность оценил юрист, работающий на одном этаже с Марго, и «приютил» у себя в качестве секретарши.

Люба оказалась достаточно смышлёной, кроме того, она имела диплом колледжа по специальности «экономист», и поначалу вакансия помощницы престижного адвоката показалась ей верхом мечты. Но месяца через три после начала своей трудовой деятельности девушка начала замечать, что начальник слишком часто и долго засматривается на её фигуру, и поняла, что, во избежание неприятностей, нужно искать другое место. Как раз в это время психотерапевт (та самая Марго), работающий на том же этаже, объявила кастинг на должность своего помощника. Люба обрадовалась – она ещё в школе интересовалась психологией, а тут представилась возможность с ней познакомиться настолько близко,

к тому же она уже присмотрела хороший вуз и готовилась сдавать вступительные экзамены. Но, чтобы платить за обучение, нужно было иметь зарплату повыше, чем у секретаря адвоката. А Марго обещала такой заработок, что хватило бы и на учёбу, и на оплату съёмной квартиры, и Люба могла бы позволить себе уйти из общежития, о чём она мечтала с самого приезда в Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.